

Однако сам Цинь Цзыгоу все еще считал, что он недостаточно поквитался с Юань Инь. Он счел нужным объяснить Лу Дунлю с лицом, полным искренности:

- Директор Лу, поверьте, со мной очень легко работать в паре. Можно обсуждать все, что угодно, и я никому не буду мешать делать свое дело. Я ничуть не возражаю против визажиста из съемочной команды, которого вы выделили для меня. Но вот услуги Юань Инь я действительно не могу принять.

«...» - В ответ Лу Дунлю кивнул: - Да, да, я понимаю.

Чи Синжуй уже давно позвал гримера. Он позвонил ему сразу, как только Лу Дунлю предложил этот вариант.

Таким образом, можно сказать, что Юань Инь отстранили от работы, и ей было нечего теперь здесь делать. К тому же съемочная команда не могла платить ей ни за что.

Глядя на нынешнюю ситуацию, было понятно, что никто не согласится, чтобы Юань Инь стала его личным визажистом на время съемок.

Даже если Юань Инь сделает все строго в соответствии с профессиональными требованиями, приглашенные знаменитые мужчины все равно будут бояться, что из-за ее репутации о них будут сочинять сплетни.

Вздыхнув, Лу Дунлю посмотрел на Юань Инь и сказал:

- Мисс Юань, учитывая сложившиеся обстоятельства, вам лучше вернуться в номер и отдохнуть. Мы с вами обсудим рабочие вопросы позже.

Юань Инь сразу поняла, что имел в виду Лу Дунлю, иначе она потратила бы впустую свое время, вращаясь столько лет в этом бизнесе.

- Директор Лу, это просто недоразумение! Я никогда... Я никогда не делала ничего плохого молодому мастеру Линю! - начала оправдываться Юань Инь, скрипнув зубами.

Хан Чжолинь усмехнулся:

- Значит, вы хотите сказать, что я обвинил вас просто так? Кто вы такая? Достойны ли вы моего обвинения?

Юань Инь была озадачена. Тем не менее, она сжала зубы и решительно сказала:

– Молодой мастер Линь, у вас, вероятно, совсем нет опыта взаимодействия с визажистом, поэтому у вас возникло некоторое недопонимание относительно моих действий. Я...

– Хм, – холодно протянул Хан Чжолинь, – я все еще могу отличить, с профессиональным отношением специалист мне делает макияж или питает другие мысли.

Хан Чжолинь не стал тратить на нее свое время и прямо сказал Лу Дунлю:

– Директор Лу, поскольку сейчас достаточно визажистов, я думаю, что этот проект больше не нуждается в услугах Юань Инь.

Лу Дунлю прекрасно понял Хан Чжолиня. Нужно учесть, что больше половины стоимости этого шоу было инвестировано корпорацией Хан. Не было ничего странного в том, что он прислушивался к мнению Хан Чжолиня.

Поэтому Лу Дунлю повернулся и посмотрел на Юань Инь.

– Мисс Юань, мы с вами позже все обсудим.

Сказав это, он уже не заботился о том, уйдет Юань Инь или останется. Во всяком случае, оставаться здесь было бессмысленно.

Лу Дунлю хлопнул в ладоши и громко сказал:

– Хорошо, все, продолжайте. Извините за беспокойство. Нам нужно поторопиться. Съемки начнутся ровно в восемь утра.

Лу Дунлю перестал обращать внимание на Юань Инь.

Она могла бы остаться здесь, если бы захотела. Он будет просто игнорировать ее, словно она пустое место.

С таким унижительным отношением как Юань Инь могла остаться?

С застывшим лицом она повернулась и ушла в свой номер вместе с ассистенткой.

Ши Сяоя собрала сундучок-косметичку и отправилась к гримерному столику, который занимал Хан Чжолинь.

Цинь Цзыгоу подал знак гримеру съемочной команды подойти и приступить к работе.

- Молодой мастер Линь, - почтительно приветствовала мужчину Ши Сяоя.

Хан Чжолинь кивнул в ответ и снова сел.

На этот раз он чувствовал себя гораздо более удовлетворенным.

Ши Сяоя не знала, где остановилась Юань Инь, нанося ему макияж, но казалось, что она была только на стадии наложения основы. Ши Сяоя просто не знала, закончила ли она ее наносить.

Боясь, что Хан Чжолинь все неправильно поймет, Ши Сяоя осторожно сказала:

- Молодой мастер Линь, есть некоторые шаги, которые могут потребовать от меня использовать мои руки. Если вы возражаете, я могу придумать другие способы.

- Не беспокойтесь, просто работайте так, как вы обычно это делаете. - Хан Чжолинь был очень спокойным в этот момент.

Ши Сяоя вздохнула с облегчением и некоторое время пробовала пальцами кожу его лица. Вскоре она выяснила, что основа под макияж была нанесена только на половину лица Хан Чжолиня.

Затем она достала основу, которая подходила для его типа кожи, и равномерно нанесла ее на его лицо.

Хан Чжолинь прикрыл веки и, казалось, немного прищурился.

Перед этим, когда пальцы Юань Инь касались его лица, он чувствовал сильное раздражение, и в нем начала нарастать непреодолимая неприязнь к визажистке.

.